

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНОСТИ
И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Выпуск IV

К 60-летию А. В. Уткина

УДК 902.6+903.2
ББК 63.48(2)+63.48(2)
П 78

П 78 Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы: К 60-летию А. В. Уткина / под ред. Е. Л. Костылёвой и В. А. Аверина. — Вып. IV. — Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015. — 192 с.

ISBN 978-5-904004-56-9

Предлагаемый сборник включает в себя статьи, посвящённые различным проблемам изучения археологических периодов от эпохи камня до Средневековья. В научный оборот вводятся материалы полевых и камеральных исследований, предметы материальной и духовной культуры, полученные из раскопок разных лет.

Сборник посвящён 60-летию юбилею Александра Витальевича Уткина — археолога, обладающего широчайшим кругозором, изучающего археологию Верхневолжского региона, в частности, и лесной зоны Восточной Европы, в целом, от палеолита до Нового времени.

Издание предназначено для профессиональных археологов, историков, преподавателей и студентов высших учебных заведений, краеведов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е. Л. Костылёва, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»*

*В. А. Аверин, кандидат исторических наук,
директор ООО «Ивановская археологическая экспедиция»*

На первой странице обложки:

Рукоять ковш в виде головы утки. Дерево. Стоянка Сахтыш I. Раскопки Д. А. Крайнова

На последней странице обложки:

Антропоморфная фигурка. Кремль. Стоянка Сахтыш IIa. Раскопки Д. А. Крайнова, Е. Л. Костылёвой

(фото О. В. Епишевой)

ISBN 978-5-904004-56-9

© Коллектив авторов, 2015
© О. В. Епишева. Оригинал-макет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию Александра Витальевича Уткина. <i>В. А. и А. В. Аверины</i>	3
I. Научные публикации А. В. Уткина	5
II. Газетные и журнальные публикации А. В. Уткина	13
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
В. А. Аверин, П. Н. Чечулин. Новые памятники мезолита во Владимирской Мещёре	14
Л. С. Андрианова. Новые памятники на Средней и Нижней Сухоне в контексте сухонской мезолитической культуры.....	20
С. В. Белецкий. Ещё раз о геральдической подвеске из Чернигова.....	28
А. В. Вискалин. Проблема культурного единства и происхождения комплексов раннеолитической керамики луговского типа на Средней Волге и в Прикамье	33
Т. М. Гусенцова. Импорт в материальной культуре неолита и раннего металла региона Санкт-Петербурга и Южного Приладожья.....	39
И. Е. Зайцева. Женские головные уборы из могильника III–IV вв. Большое Давыдовское 2 в Суздальском ополье	43
М. П. Зими́на. К вопросу о неолитических могильниках лесной зоны Восточной Европы	47
М. В. Иванищева, Н. Б. Васильева, М. А. Кулькова. Комплексный анализ каменного инвентаря и керамики раскопа 12 поселения Тудозеро V в Южном Прионежье.....	54
В. Н. Карманов. Стоянка Зубово — памятник с накольчатой керамикой на Мезени (Архангельская обл.).....	66
Е. А. Кашина. Резные и кремнёвые скульптуры змей финала каменного века в лесной зоне Восточной Европы.....	72
А. А. Куличков, Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов. Неолитическая керамика поселения Студёновка 3 на Верхнем Дону	76
И. В. Купцов. Город четырёх крепостей (формирование исторического облика Юрьевца по археологическим данным).....	80
В. А. Лапшин. Некоторые особенности вещевого хронологии средневековой Твери	88
О. В. Лозовская, В. М. Лозовский. Период позднего мезолита и раннего неолита в Верхнем Поволжье: новые данные по палеогеографии стоянки Замостье 2	92
Е. Л. Лычагина, Е. Н. Митрошин. Опыт изучения скоблевидных орудий с неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья.....	96
Н. Г. Недомолкина. Нео-энеолитический могильник поселения Вёкса 1.....	100
С. В. Ошибкина. Неолитическая стоянка Гавриловка-Д в низовье р. Оки.....	106
С. Н. Савченко, М. Г. Жилин. «Приношение» наконечников гарпунов в прибрежной части стоянки Береговая II в позднем мезолите	113
Ю. Б. Сериков. Использование галек в хозяйстве и культурах древности	118
А. Н. Сорокин. Ещё раз о костяных и роговых изделиях стоянки-могильника Минино 2 в Подмосковье.....	127
П. Н. Травкин. Жилище плёсского осадного двора	156
Н. А. Цветкова. «Орудия для производства орудий» — изделия из некремнёвых пород камня.....	161
М. М. Шахнович, А. Ю. Тарасов, Х. Такала. Новые памятники каменного века в Северном Приладожье.....	165
В. Я. Шумкин. Кольский Оленеостровский могильник эпохи раннего металла в Мурманской области.....	177
Список условных сокращений	188
Сведения об авторах	189

«ПРИНОШЕНИЕ» НАКОНЕЧНИКОВ ГАРПУНОВ В ПРИБРЕЖНОЙ ЧАСТИ СТОЯНКИ БЕРЕГОВАЯ II В ПОЗДНЕМ МЕЗОЛИТЕ*

В позднемезолитическом III культурном слое торфяниковой части стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике в Среднем Зауралье найдены два одинаковых наконечника гарпунов с четырьмя редкими зубцами клювовидной формы и выемкой на насадах. Орудия лежали вплотную, обухами друг к другу в 180 см от мостков из деревянных плах, проложенных через заболоченную топкую полосу от сухого берега к озеру. Поместить их на таком расстоянии от настила можно было только с помощью предмета, удлинявшего руку, например доски. Это позволяет предположить, что наконечники были помещены в болото преднамеренно, возможно в качестве приношения.

Ключевые слова: поздний мезолит, Урал, торфяниковые памятники, культовая площадка, приношение, наконечники гарпунов.

Мезолитических торфяниковых памятников на Урале в настоящее время известно немного. Как показали исследования, их культурные слои являются прибрежными частями стоянок, расположенных на коренных берегах древних озёр. При раскопках они дали широкий спектр разнообразных изделий из органических материалов. Здесь представлены предметы охотничьего вооружения и орудия рыболовства, различные бытовые орудия и инструменты, фрагменты заготовок и пр. Находки свидетельствуют, что прибрежные участки памятников имели определённую функциональную нагрузку. Здесь располагались производственные площадки по изготовлению орудий из камня и кости, обработке шкур животных, а также накапливался различный производственно-бытовой мусор. В прибрежной зоне к сооружениям в виде мостков, крепившихся к деревянным кольям, забитым в дно, могли причаливать лодки [Жилин, Савченко, 2010а; Жилин и др., 2012; Жилин, Савченко, 2014. С. 23–24]. Однако, помимо предметов, имеющих утилитарное назначение, в культурных слоях таких памятников иногда встречаются и находки неутилитарного характера. Это скульптурные изображения, ритуальные предметы или символы власти, а также утилитарные вещи, помещённые в древности в такие условия, что обстоятельства находки свидетельствуют об их особом назначении или статусе [Жилин, Савченко, 2010б]. К последней категории мы можем отнести находку двух наконечников гарпунов из позднемезолитического III культурного слоя торфяниковой части стоянки Береговая II.

Стоянка Береговая II находится на восточном склоне Урала (рис. 1), в 5 км к югу от г. Нижнего Тагила, в 2,7 км к югу — юго-востоку от посёлка Горбуново. Располагается на скалистом мысу северо-восточного коренного берега Горбуновского торфяника, на правом берегу долины пересохшего ручья (рис. 2). Памятник на коренном берегу открыт в 1944 г. О. Н. Бадером. В 1948–1949 гг.

А. Я. Брюсовым раскопками исследовано 39 кв. м, в 1991–1992 гг. О. В. Рыжковой вскрыто 112 кв. м. При раскопках в смешанном культурном слое выявлены материалы мезолита, неолита, энеолита и раннего железного века [Рыжкова, 2004. С. 59–75]. Торфяниковая часть стоянки, располагающаяся внизу под скалистым мысом, открыта авторами в 2008 г.; исследованная в 2008–2012 гг. на торфянике площадь составляет 127 кв. м.

Стратиграфия раскопа (рис. 3): 1 — торф коричневый разложившийся — 40 см; 2 — торф от жёлтого до коричневого, слабо разложившийся с древесной — 70–120 см; 3 — торф тёмно-коричневый разложившийся — 60–90 см; 4 — сапрпель оливковый грубодетритовый — 10 см; 5 — сапрпель серо-коричневый мелкодетритовый, в средней части красноватый — 5–25 см; 6 — сапрпель оторфованный с листьями тростника и рогоза — 2–3 см; 7 — сизая глина с песком и камнями — озёрное дно.

В озёрно-болотных отложениях прослежено пять культурных слоёв. Нижний раннемезолитический V культурный слой залегает в тонкой прослойке литологического слоя 6 и под ней непосредственно на озёрном дне. Пыльцевые спектры соответствуют пребореальному периоду. Радиоуглеродные даты распадаются на две группы: ранние даты укладываются в интервал 10060 ± 80 — 9800 ± 40 лет назад¹, поздние даты по деревянным колам от сооружений, вбитым в минеральное дно, образуют интервал 9230 ± 60 — 9215 ± 40 лет назад.

Среднемезолитический IV культурный слой залегает в верхней части слоя 5. Отдельные артефакты и кости животных просели в среднюю часть литологического слоя. В южной части раскопа прослежены остатки сооружений в виде кольев, вбитых в озёрное дно, и веток, кольев и кусков древесины, лежащих между вертикальными колами. По пыльце слой относится к первой половине бореального периода, даты легли в интервал 9010 ± 40 — 8405 ± 40 лет назад.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 14-21-17003.

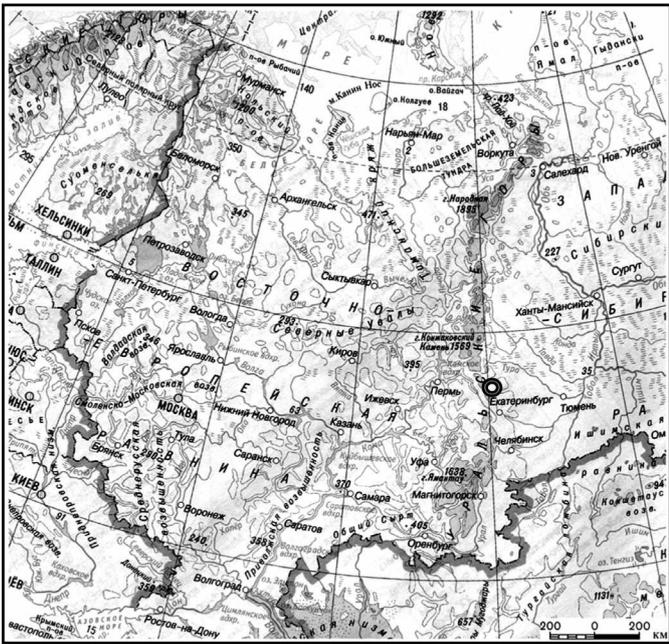

Рис. 1. Местоположение Горбуновского торфяника (на карте обозначено: ○)

Позднемезолитический III культурный слой связан с нижней частью литологического слоя 3. На северном конце раскопа торф сильноразложившийся, на южном — внизу слоя 3 — слабо разложившийся, что связано с разными условиями формирования слоя — избыточным увлажнением на южном, приозёрном конце и недостаточным увлажнением в северной части раскопа, вблизи минерального берега. Керамики в этом слое нет. Каменная индустрия типична для мезолитических стоянок Зауралья. Найдены изделия из кости, рога, дерева. По пыльце слой относится ко второй половине — концу бореального периода, даты образуют интервал 8350 ± 40 — 7960 ± 40 лет назад.

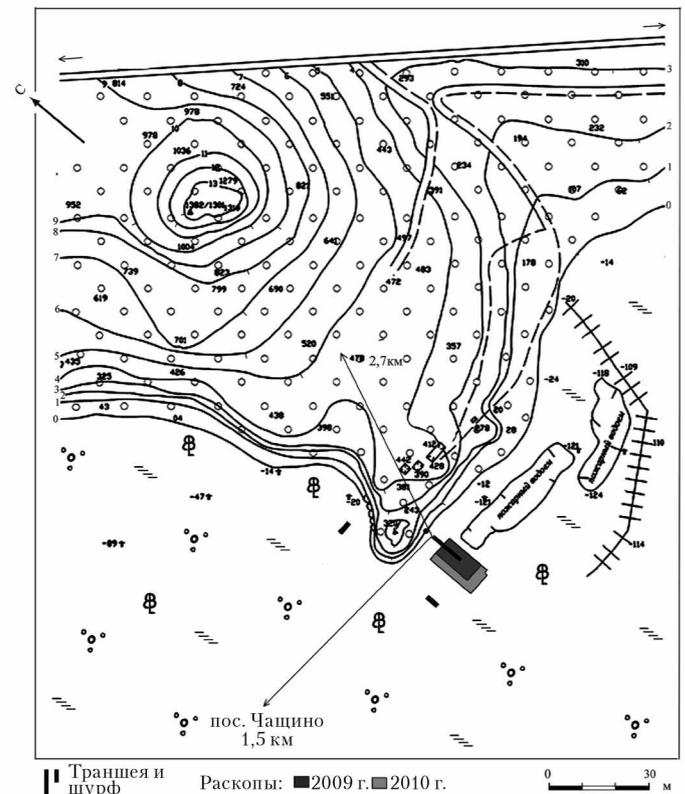
Раннеэнеолитический II культурный слой залегает в верхней части слоя 3. Пыльцевые спектры слоя соответствуют первой половине атлантического периода, по нагару на сосудах и клевету из рога лося получены даты 7278 ± 34 (AAR 14548), 7325 ± 40 (KIA 42074) и 7320 ± 38 (AAR 14833) радиоуглеродных лет назад.

I культурный слой залегает в нижней части литологического слоя 1. Находки представлены костями животных, каменными изделиями и фрагментами энеолитической керамики аятской культуры. Спорово-пыльцевой анализ показал, что литологический слой 1 сформировался в суббореальном периоде [Жилин, Савченко, 2010а. С. 35—38; Зарецкая и др., 2014; Жилин, Савченко, 2014].

Анализ данных археологических и естественно-научных наблюдений показывает, что интересующий нас позднемезолитический III культурный слой сформировался в конце бореального периода. В это время начался процесс заболачивания Горбуновского палеозера. Между кромкой воды и скалистым коренным берегом образовалась полоса топкого болота шириной не менее 10—15 м. У подножия скал появилась узкая полоса обсохшего торфа

шириной 4—6 м, на которой, судя по концентрации находок в северной части раскопа (рис. 4), активно велась разнообразная хозяйственная деятельность [Жилин, Савченко, 2014. С. 23—24]. Находки свидетельствуют, что на этом месте занимались производством каменных, в том числе шлифованных, рубящих орудий, изготовлением нуклеусов и отжимом пластин и микропластин с них, обработкой дерева и выделкой шкур, производством костяных и роговых изделий. Обнаруженные скопления чешуи и костей рыб, а также гастролитов птиц говорят о том, что здесь чистили и потрошили улов и охотничью добычу. Найдены предметы вооружения: обломок массивного колющего прямого кинжала и три костяных наконечника стрел разных типов. Особо следует отметить стилизованное изображение головы зверя из отростка рога лося нестандартной формы, обнаруженное в квадрате 65 у подножия скал. Используя необычную природную форму отростка, древний автор подработал его вентральную поверхность и края короткими ударами нешлифованного долотовидного орудия, придав изделию ещё большее сходство с головой зверя [Савченко, 2010. С. 136—137].

Полоса обсохшего торфа у подножия скалистого коренного берега, где осуществлялась хозяйственная деятельность, была отделена от кромки воды полосой мокрого топкого безлесного болота, ходить по которому было затруднительно. Для того чтобы добираться до воды, жителям стоянки пришлось проложить от сухого берега козеру мостки, остатки которых были исследованы в раскопе (рис. 4; 5). Мостки тянулись полосой с северо-востока на юго-запад. Они начинались в северо-восточной части

Инструментальная съёмка С. Е. Чаиркина с дополнениями М. Г. Жилина. Сечение горизонталей 1 м. Система высот местная (за 1 репер = 0 принята естественная поверхность торфяника)

Рис. 2. План стоянки Береговая II

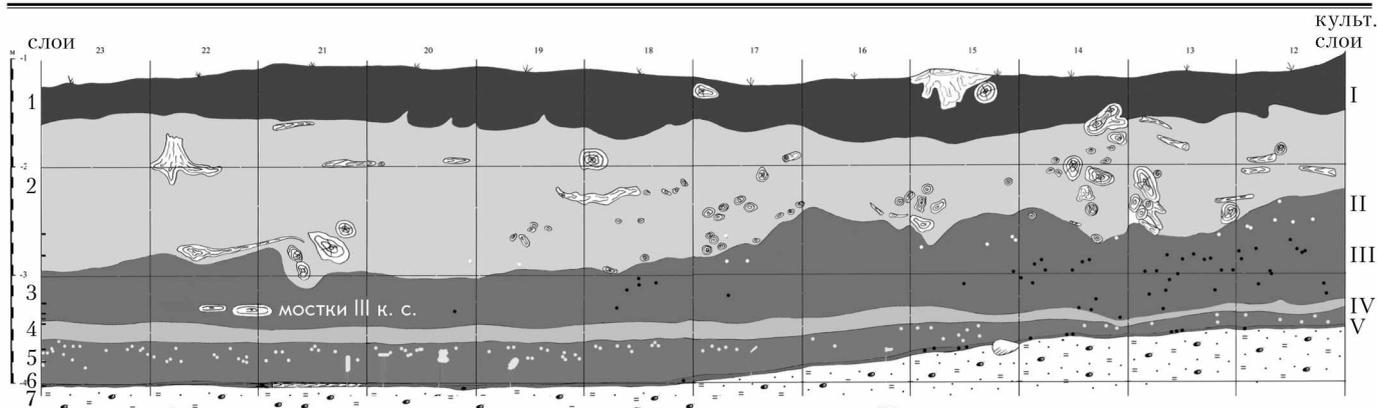

Рис. 3. Разрез западной стенки раскопа 2009 г. торфяниковой части стоянки Береговая II

раскопа от границы сухого участка, насыщенного находками. Здесь в кв. 56–58 на поверхность торфа одна за другой были положены две массивные короткие колотые плахи № 6 и № 5. На плаху № 5 был положен конец направленной в сторону озера длинной массивной плахи № 4, а на её юго-западный конец положена длинная плаха № 3, идущая в том же направлении. Последняя доска лежала под наклоном, вероятно, она была перекошена в результате хождения. Три плахи были отколоты от ствола старой сосны возрастом не менее 96 лет², после чего их поверхность была выровнена шлифованным теслом, рёбра скруглены, а затем плахи были обожжены со всех сторон для предохранения от гниения. Настил лежал на поверхности мокрого болота, под досками обнаружены сохранившиеся болотные мхи, листья рогоза и тростника. Нижняя плоскость длинных плах сохранила естественный полигональный рисунок обугленной поверхности дерева, на верхней части он существенно стёрт от хождения. О связи помоста с культурным слоем, помимо стратиграфического положения, говорит обломок широкого ножа из лопатки лося, лежавший на краю плахи № 3. Примечательно, что дата этого ножа — 7989 ± 36 (AAR 14549) точно совпадает с датами плах от мостков — 7990 ± 30 (ГИН-14133). Вплотную к западному краю плахи № 3 примыкала длинная плаха № 2, а в нескольких сантиметрах от неё лежала более короткая плаха № 1. Раскопки 2010 г. показали, что плахи № 1 и № 2 были одной длинной доской, частично распавшейся продольно на две части. В отличие от предыдущих, она не была обожжена и сохранилась значительно хуже. Эта длинная плаха уходит в западную стенку раскопа, ближе к юго-западному углу. Все доски настила лежали почти горизонтально, повторяя уклон древней поверхности болота в сторону озера.

Как уже отмечалось, подавляющая часть находок позднемезолитического III культурного слоя сосредоточена в северной, примыкающей к коренному берегу части раскопа (рис. 4). Больше всего артефактов происходит из ближних к берегу первых четырёх линий метровых квадратов, в следующих трёх линиях находки гораздо меньше, дальше на юг находки единичны, а в последней, пятнадцатой линии квадратов нахо-

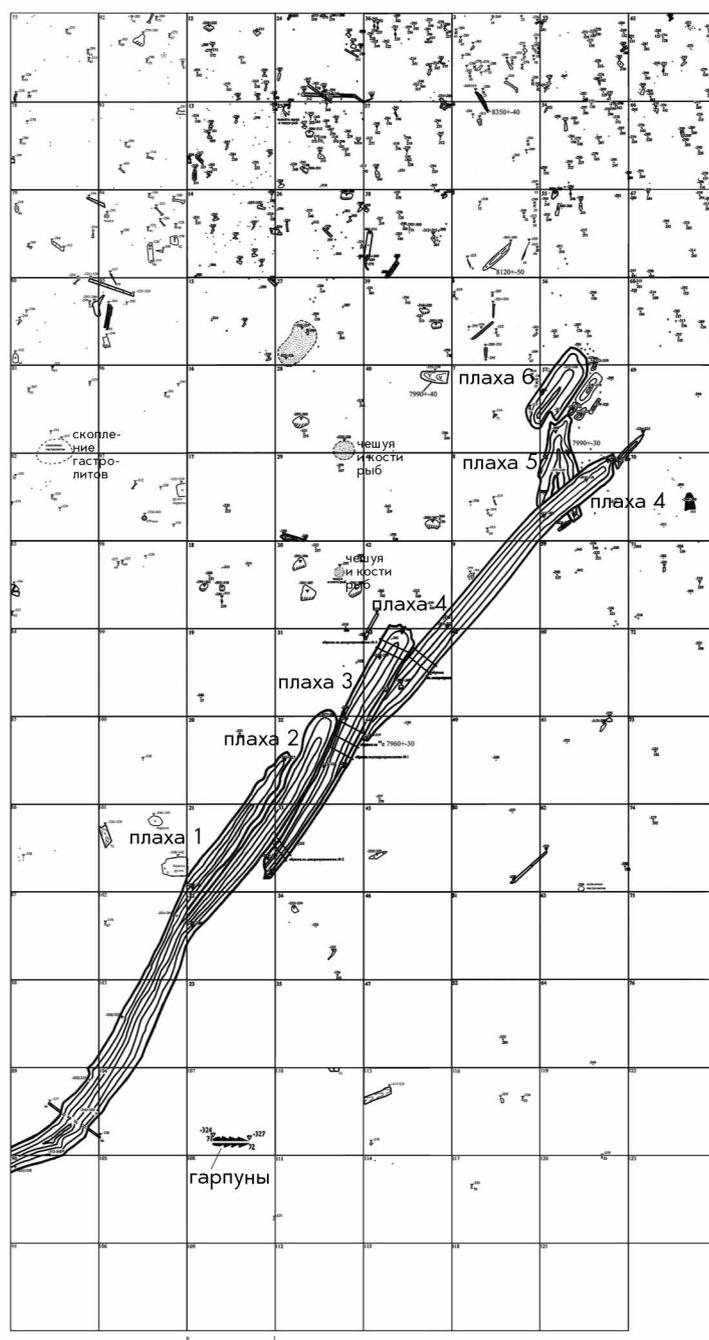

Рис. 4. План позднемезолитического III культурного слоя, раскоп 2008–2010 гг. торфяниковой части стоянки Береговая II

Рис. 5. Стоянка Береговая II, торфяниковая часть, III культурный слой. Деревянный настил, вид с юга

док нет совсем. Тем более интересна находка в 2010 г. двух парных костяных наконечников гарпунов в кв. 107 в южной части раскопа (рис. 4). Наконечники найдены в 180 см к востоку от плахи № 2, лежащими почти перпендикулярно настилу, вплотную обушками друг к другу, насадами к мосткам, остриями в противоположную сторону (рис. 6). Наконечники идентичные по форме, длинные — один чуть короче другого, однорядные, грушевидного поперечного сечения, с четырьмя редкими небольшими зубцами клювовидной формы и поперечной выемкой для крепления линия на расширенном крае насадов (рис. 7). Наконечники гарпунов такого типа бытовали на Урале с раннего мезолита [Савченко, 2014. С. 203]. Орудия сделаны из пластин-заготовок, полученных из той части диафиза трубчатой кости, где было естественное ребро. Поверхность изделий аккуратно продольно выстругана. Следы строгания перекрываются следами лёгкой хаотичной полировки, выполненной, вероятно, куском кожи. Зубцы наконечников продольно выструганы в сторону острия с поперечным подрезанием стружки. Выемки на насадах поперечно выпилены. У одного наконечника на насаде две выемки (рис. 7: 2), одна — мелкая, очевидно, является результатом промаха при пилении. Концы острий смяты, вследствие попаданий или промахов, при использовании орудий в качестве наконечников гарпунов. Судя по форме изделий и технике их изготовления, наконечники сделаны, по-видимому, одним человеком.

Эта находка не является остатками остроги с двумя костяными наконечниками, потому что от-

делявшиеся от древка при попадании наконечники гарпунов всегда ставились по одному, в отличие от служивших наконечниками острог зубчатых острий, имевших жёсткое соединение с древком, которые могли ставиться парно, по трое и более [Загорска, 1991. С. 45]. В рассматриваемый период обитания стоянки, в этой части раскопа было топкое болото, где ходить можно было только по настилу. Следовательно, наконечники не могли быть случайно потеряны человеком, бродившим недалеко от мостков. Если бы орудия бросили в болото с берега или с мостков, они бы разлетелись в стороны и лежали бы на расстоянии друг от друга, при условии, что не были связаны или не лежали в какой-то ёмкости. Положить наконечники на таком расстоянии от настила можно было только с помощью какого-то предмета, удлинявшего руку, например, доски. Очевидно, что наконечники были помещены здесь специально, наиболее вероятно — в качестве приношения.

По археологическим данным более поздних периодов известно, что прибрежные озёрные или заболоченные участки поселений могли иметь, наряду с хозяйственным назначением, и определённый семантический статус. Здесь, наряду с прочими предметами, встречаются находки неутилитарного характера. Многочисленные свидетельства существования специальных жертвенных мест и святилищ на озёрах и болотах, в том числе в центре торфяников, и использования прибрежных участков поселений в культовых целях дают археологические материалы Севера Западной Европы, датируемые неолитом — железным веком [Чаиркина, 2004]. В центре Горбуновского торфяника на VI разрезе исследован раскопками культовый памятник энеолита — раннего бронзового века. При этом необходимо отметить наличие как на VI разрезе, так и на западноевропейских торфяниках сакрализованных гатей или настилов, проложенных по заболоченным участкам озёр. Рядом с такими настилами или прямо в них были обнаружены деревянные антропоморфные изображения, кроме того, на VI разрезе найдена целая серия деревянных скульптурных изображений зверей и птиц в виде различных сосудов [Эдинг, 1940; Чаиркина, 2004]. Намеренно обозначенные культовые места или площадки на прибрежных участках уральских поселенческих памятников пока неизвестны. Однако находки здесь предметов неутилитарного назначения, прежде всего скульптурных изображений, по мнению некоторых исследователей, могут подчёркивать семантический смысл прибрежной зоны поселений. Возможно, отсутствие специализированных культовых объектов свидетельствует о нерасчленённости, синкретичности материальной и духовной сфер культуры [Чаиркина, 2004. С. 111, 139].

На торфяниковых памятниках Верхнего Поволжья уже в раннем мезолите отмечаются следы ритуальных действий с предметами вооружения в прибрежной части мезолитических стоянок. В IV культурном слое стоянки Ивановское VII найден орнаментированный наконечник с утолщённой головкой, которым специально выстрелили в воду

в прибрежной части стоянки [Жилин и др., 2002. С. 12–13].

Возможно, как приношение можно рассматривать и так называемый «клад» костяных наконечников стрел из предыдущего среднемезолитического IV культурного слоя торфяниковой части стоянки Береговая II [Жилин, Савченко, 2010б]. В период существования среднемезолитической стоянки озеро подходило прямо к скалам, и площадки у воды не было. Жители были вынуждены использовать для различных хозяйственных работ плавучие платформы, крепившиеся к забитым в дно кольям [Жилин, Савченко, 2014. С. 23]. Находки из этого слоя концентрируются в центре раскопа, а не у подножия скал. Именно здесь, на уровне основной массы находок была обнаружена пачка из одиннадцати костяных наконечников стрел, включающая как заготовки, так и законченные изделия. В древности наконечники были, вероятно, связаны посередине кожаным ремешком или сухожильной нитью. Рядом с ними лежали отщепы, куски сланца, каменное сетевое грузило, обрезанная ветка, обструганная щепка, копролит собаки, а немного южнее — костяное шило [Жилин, Савченко, 2010б. С. 307; Zhilin et al., 2014]. Возможны разные объяснения попадания связки наконечников в воду. Это мог быть резерв наконечников, который охотник имел при себе. В данном случае, по-видимому, этот запас был потерян. Скорее всего, его могли уронить с лодки или с настила и не заметить, как он упал. Однако нельзя исключить, что наконечники были намеренно брошены в воду в качестве ритуального приношения. Набор находок рядом с «кладом» свидетельствует о том, что на этом месте не было специальной культовой площадки, перед нами типичная картина прибрежной зоны поселения.

Но если связка наконечников стрел из среднемезолитического IV культурного слоя стоянки, на взгляд С. Н. Савченко, скорее всего, могла быть потеряна случайно, а по мнению М. Г. Жилина является приношением, то наконечники гарпунов из позднемеолитического III культурного слоя явно были помещены в болото преднамеренно. Подобные приношения в какой-то мере могут быть близки при-

Рис. 6. Стоянка Береговая II, торфяниковая часть, раскоп 2010 г., III культурный слой. Наконечники гарпунов на месте находки, вид с юга

ношениям угорских народов на святилищах, связанных с почитанием природных, в том числе, в первую очередь, водных объектов (озёр, болот, речек, заводей, омутов, мест слияния рек, перекатов и поворотов). К самым крупным объектам этой группы относятся озёра и болота. По представлениям хантов здесь живут духи, от которых зависит удача в рыбном промысле и сама жизнь живущих поблизости или путешествующих по воде людей. Действия, производимые на святилищах, связаны с поклонением хозяевам водной стихии и с промысловыми культурами. Духов задабривают, помещая в воду дары, например монетки или сухари. Размер и характер приношения в каждом конкретном случае имеет некоторые отличия и зависит от степени важности для дарителя [Балалаева, 2002. С. 153–154]. Можно предположить, что подобные приношения население Среднего Зауралья совершало в мезолите в прибрежной полосе озера или болота, которой придавалось сакральное значение. В последующие периоды на этой территории появляются специальные культовые места, связанные с водными объектами, в том числе в центре озёр и болот.

ЛИТЕРАТУРА

Балалаева О. Э. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 149–166.

Жилин М. Г., Савченко С. Н. Торфяниковые памятники мезолита и раннего неолита Зауралья: опыт и перспективы комплексного исследования // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2010 (а). Вып. 6. С. 30–42.

Жилин М. Г., Савченко С. Н. «Клад» костяных наконечников со стоянки Вторая Береговая в Среднем Зауралье // Проблемы археологии Евразии. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010 (б). С. 302–315.

Жилин М. Г., Савченко С. Н. Динамика природного окружения и использование прибрежного участка многослойной стоянки Береговая II в Зауралье // Природная среда и модели адаптации озёрных поселений в мезолите

и неолите лесной зоны Восточной Европы. СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2014. С. 20–24.

Жилин М. Г., Костылёва Е. Л., Уткин А. В., Энгватова А. В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII). М: Наука, 2002. 245 с.: ил.

Жилин М. Г., Савченко С. Н., Сериков Ю. Б., Косинская Л. Л., Косинцев П. А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: ГУП МО «КТ» «Воскресенская типография», 2012. 214 с.: ил.

Загорская И. А. Рыболовство и морской промысел в каменном веке на территории Латвии // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита — раннего металла. Л.: Наука, 1991. С. 39–64.

Зарецкая Н. Е., Панова Н. К., Жилин М. Г., Антипина Т. Г., Успенская О. Н., Савченко С. Н. Геохронология, стратиграфия и история развития торфяных болот Среднего Урала в голоцене (на примере Шигирского и Горбу-

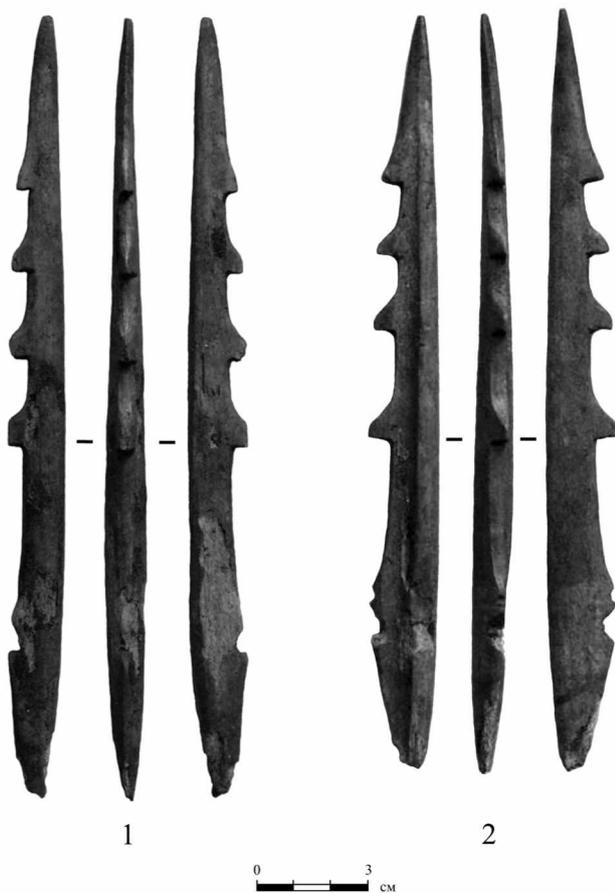

Рис. 7. Стоянка Береговая II, торфяниковая часть, III культурный слой. Наконечники гарпунов. Кость

новского торфяников) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2014. Т. 22. № 6. С. 84–108.

Рыжкова О. В. Стоянка Береговая II Горбуновского торфяника: итоги раскопок 1991–1992 гг. // Четвёртые Берсовские чтения. Екатеринбург: ООО «АКВА-ПРЕСС», 2004. С. 59–75.

Савченко С. Н. Изделия из кости и рога торфяниковой части стоянки Вторая Береговая на Горбуновском торфянике (по материалам раскопок 2008–2009 гг.) // III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. Екатеринбург – Ханты-Мансийск: ИД «ИздатНаука-Сервис», 2010. С. 136–137.

Савченко С. Н. Преемственность и инновации в развитии костяной индустрии мезолита горнолесного Зауралья // Stratum plus. 2014. № 1. С. 181–208.

Чауркина Н. М. Тайны торфяников // Культурные памятники горно-лесного Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 109–143.

Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала // Труды ГИМ. М.: Государственный исторический музей, 1940. Вып. X. 104 с.: ил.

Zhilin M., Savchenko S., Nikulina E., Schmöcke U., Hartz S. and Terberger T. Bone arrowheads and dog coprolite – the Mesolithic site of Beregovaya 2, Urals region (Russia) // Quartär. 2014. V. 61. S. 1–23.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Радиоуглеродные даты в статье некалиброванные, отсчёт от 1950 г.

² Авторы благодарят В. М. Горячева, сотрудника Института экологии растений и животных УрО РАН, за определение древесных пород.